

Учебный предмет: История

Класс: 8

Модуль: Дополнительный

«Подготовка характеристики (исторического портрета) известных деятелей отечественной истории XVIII в.»

Актуальные планируемые результаты

Личностные	Формирование ценностного отношения к событиям и историческим личностям, понимание значимости исторической психологии в способах деятельности исторических лиц, воспитание уважения к деяниям предыдущих поколений, формирование у учащихся осознания связи поколений россиян, создающим Отчество своим трудом
Метапредметные	<ul style="list-style-type: none"> • формирование умений работы с информацией: поиск и извлечение исторической информации из разных видов источников, анализ учебной и внеучебной исторической информации (учебник, тексты исторических источников, научно-популярная литература, Интернет-ресурсы и др.); • формирование умений различать виды источников исторической информации: официальная и личная; высказывать суждение о

	<p>достоверности и значении информации источника (по критериям, предложенным учителем или сформулированным самостоятельно);</p> <ul style="list-style-type: none"> • формирование коммуникативных умений: представлять особенности взаимодействия людей в исторических обществах и современном мире; участвовать в обсуждении событий и личностей прошлого, выражать и аргументировать свою точку зрения; учиться на исторических примерах умению совместной работы для достижения целей, соответствующих базовым российским ценностям
Предметные	<p>Формирование умения выбирать наиболее значимые критерии для составления характеристик исторического лица, понимание различия между целями и способами деятельности государственного деятеля, выполняющего социальный заказ своей эпохи, и целями деятельности ученого, творца духовных ценностей, формирование умения составления целостной характеристики исторического деятеля</p>

Дополнительные материалы

Из «Записок о России. 1727–1744» Кристофа Манштейна

«Царевна Елизавета, хотя и не была совсем довольна во время царствования императрицы Анны, оставалась, однако, спокойной до тех пор, пока не состоялось бракосочетание принца Антона Ульриха с принцессой Анной; тогда она сделала несколько попыток, чтобы образовать свою партию. Все это делалось, однако, в такой тайне, что ничего не обнаружилось при жизни императрицы; но после ее кончины и когда Бирон был арестован, она стала думать об этом серьезнее. Тем не менее первые месяцы после того, как принцесса Анна объявила себя великой княгиней и регентшей, прошли в величайшем согласии между ней и царевной Елизаветой; они посещали друг друга совершенно без церемоний и жили дружно. Это долго не продолжалось; недоброжелатели поселили вскоре раздор между обеими сторонами. Царевна Елизавета сделалась скрытнее, начала посещать великую княгиню только в церемониальные дни или по какому-нибудь случаю, когда ей никак нельзя было избежать посещения. К этому присоединилось еще то обстоятельство, что двор хотел принудить ее вступить в брак с принцем Людвигом Брауншвейгским и что ближайшие к ее особе приверженцы сильно убеждали ее освободиться от той зависимости, в которой ее держали.

Ее хирург, Лесток, был в числе приближенных, наиболее горячо убеждавших ее вступить на престол, и маркиз де ла Шетарди, имевший от своего двора приказание возбуждать внутреннее волнение в России, чтобы совершенно отвлечь ее от участия в политике остальной Европы, не преминул взяться за это дело со всевозможным старанием. У царевны не было денег, их понадобилось много для

того, чтобы составить партию. Де ла Шетарди снабдил ее таким количеством денег, какое она пожелала. Он имел часто тайные совещания с Лестоком и давал ему хорошие советы, как удачно повести столь важное дело. Затем царица вступила в переписку со Швецией, и стокгольмский двор предпринял войну, отчасти по соглашению с ней.

В Петербурге царица начала с того, что подкупила нескольких гвардейцев Преображенского полка... мало-помалу в заговоре оказалось до тридцати гвардейских grenadier...

Граф Остерман, имевший шпионов повсюду, был уведомлен, что царица Елизавета замышляла что-то против регентства. Лесток, самый ветреный человек в мире и наименее способный сохранить что-либо в тайне, говорил часто в гостиницах, при многих лицах, что в Петербурге случатся в скором времени большие перемены. Министр не преминул сообщить все это великой княгине, которая посмеялась над ним и не поверила ничему, что он говорил по этому предмету. Наконец, эти известия, повторенные несколько раз и сообщенные даже из-за границы, начали несколько беспокоить принцессу Анну. Она поверила, наконец, что ей грозила опасность, но не предприняла ровно ничего, чтобы избежать ее, хотя и могла бы сделать это тем легче, что царица Елизавета дала ей достаточно времени принять свои меры. Царица твердо решилась вступить на престол...

...4 декабря, в приемный день при дворе, великая княгиня отвела царевну Елизавету в сторону, и сказала ей, что она получила много сведений о ее поведении; что ее хирург имел часто тайные совещания с французским министром и что оба они замышляли опасный заговор против царствующего

дома; что великая княгиня не хотела еще верить этому, но если подобные слухи будут продолжаться, то Лестока арестуют, чтобы заставить его сказать правду.

Царевна прекрасно выдержала этот разговор; она уверяла великую княгиню, что никогда не имела в мыслях предпринять что-либо против нее или против ее сына ...

...В полночь царевна, сопровождаемая Воронцовым и Лестоком, отправилась в казармы гренадеров Преображенского полка; 30 человек этой роты были в заговоре и собрали до 300 унтер-офицеров и солдат. Царевна объявила им в немногих словах свое намерение и требовала их помощи; все согласились жертвовать собой для нее... они присягнули царевне на подданство; она приняла над ними начальство и пошла прямо к Зимнему дворцу; она вошла, без малейшего сопротивления, с частью сопровождавших ее лиц в комнаты, занимаемые караулом, и объявила офицерам причину своего прихода; они не оказали никакого сопротивления и пустили ее действовать. У всех дверей и выходов были поставлены часовые. Лесток и Воронцов вошли с отрядом гренадеров в покои великой княгини и арестовали ее с супругом, детьми...

...На рассвете все войска были собраны около ее дома, где им объявили, что царевна Елизавета вступила на отцовский престол, и привели их к присяге на подданство...»

Манштейн, К. Записки о России. 1727–1744. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: litmir.me/br/?b=642528&p=56. Дата доступа: 29.11.2021

Поразмышляйте, можно ли доверять источнику. Какую новую информацию о качествах личности Елизаветы Петровны вы получили?

Из воспоминаний Е. Р. Дашковой

«Премьер-министр, князь Кауниц [государственный канцлер Австрии при Марии-Терезии], оставил у меня свою карточку ... Я отдала ему визит, и он пригласил меня к себе обедать...

За столом он все время говорил о России и, заговорив о Петре I, сказал, что русские ему всем обязаны, так как он создал Россию и русских.

Я отрицала это и высказала мнение, что эту репутацию создали Петру I иностранные писатели, так как он вызвал некоторых из них в Россию, и они из тщеславия величали его создателем России, считая и себя его сотрудниками в деле возрождения России. Задолго до рождения Петра I русские покорили Казанское, Астраханское и Сибирское царства. Самый воинственный народ, именующийся Золотой Ордой (вследствие того, что у них было много золота, так что им было украшено даже их оружие), был побежден русскими, когда предки Петра I ещё не были призваны царствовать...

— Великая империя, князь, имеющая столь неиссякаемые источники богатства и могущества, как Россия, не нуждается в сближении с кем бы то ни было. Столь грозная масса, как Россия, правильно управляемая, притягивает к себе кого хочет. Если Россия оставалась неизвестной до того времени, о котором вы говорите, ваша светлость, это доказывает — простите меня, князь, — только невежество или легкомыслие европейских стран, игнорировавших столь могущественное государство. В

доказательство того, что у меня нет предубеждения против Петра I, я искренно выскажу вам своё мнение о нем. Он был гениален, деятелен и стремился к совершенству, но он был совершенно невоспитан, и его бурные страсти возобладали над его разумом. Он был вспыльчив, груб, деспотичен и со всеми обращался как с рабами, обязанными всё терпеть; его невежество не позволяло ему видеть, что некоторые реформы, насильственно введенные им, со временем привились бы мирным путём в силу примера и общения с другими нациями. Если бы он не ставил так высоко иностранцев над русскими, он не уничтожил бы бесценный, самобытный характер наших предков. Если бы он не менял так часто законов, изданных даже им самим, он не ослабил бы власть и уважение к законам. Он подорвал основы уложения своего отца и заменил их деспотическими законами; некоторые из них он сам же отменил. Он почти всецело уничтожил свободу и привилегии дворян и крепостных; у последних он отнял право жалобы в суд на притеснения помещиков. Он ввёл военное управление, самое деспотическое из всех, и, желая заслужить славу создателя, торопил постройку Петербурга весьма деспотичными средствами: тысячи рабочих погибли в этом болоте, и он разорил дворян, заставляя их поставлять крестьян на эти работы и строить себе каменные дома в Петербурге; это было ужасно тяжело. Он построил Адмиралтейство, хотя вода в Неве так мелка, что на этих верфях строят только корпуса судов, которые затем с величайшим трудом и расходами заключают в камели и перетаскивают в Кронштадт, — этого он мог и не делать, зная, что даже большие или сильно нагруженные суда не могут дойти до Петербурга...

Я заметила, что мои слова произвели некоторое впечатление на Кауница. Ему, очевидно, хотелось заставить меня еще говорить, так как он заметил, что монарх, работающий самолично на верфи, представляет великолепное зрелище.

— Я убеждена, что вы говорите это шутя, — возразила я, — так как сами знаете, что время монарха слишком драгоценно, чтобы тратить его на работы простого мастерового. Петр I мог привлечь к себе не только плотников и строителей, но и адмиралов. Он пренебрегал своими прямыми и важнейшими обязанностями, работая в Саардаме, чтобы стать плотником и испортить русский язык, примешивая к нему голландские окончания и термины, которыми переполнены его указы и все, относящееся до морского дела. Ему незачем было посылать дворян изучать ремесла садовника, кузнеца и т. п.; каждый дворянин с удовольствием уступил бы двух-трёх своих крепостных, чтобы научить их этому делу.»

https://royallib.com/read/dashkova_ekaterina/zapiski_17431810.html#0

Рекомендуемая литература

1. *Алексашкина, Л.Н.* «Человек в истории»: содержание и методы обучения в школе [Текст] / Л. Н. Алексашкина //«История в человеке, попавшемся на ее дороге»: историографический, источниковедческий и методический аспекты: коллективная монография, посвященная памяти В.Ф. Цыбы / под ред В.А. Зверева, Н.Н. Родигиной, О.М. Хлытиной. - Новосибирск, 2018. - 324 с.
2. *Крючкова, Е.А.* Гражданская идентичность и обучение истории [Текст] / Е.А.Крючкова //Преподавание истории и обществознания в школе. - 2015. - № 1. - С.39 – 47.

3. *Лазукова, Н.Н.* Учимся приобретать и осмыслять знания [Текст] / Н. Н. Лазукова, Д. В. Кузин. – СПб., Корона принт. - 1999. - 96 с.

Информация об авторе-разработчике материалов

Елена Алексеевна Крючкова, выпускница исторического факультета МГПИ им. В.И. Ленина (МПГУ) (диплом с отличием), кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории социально-гуманитарного общего образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО».